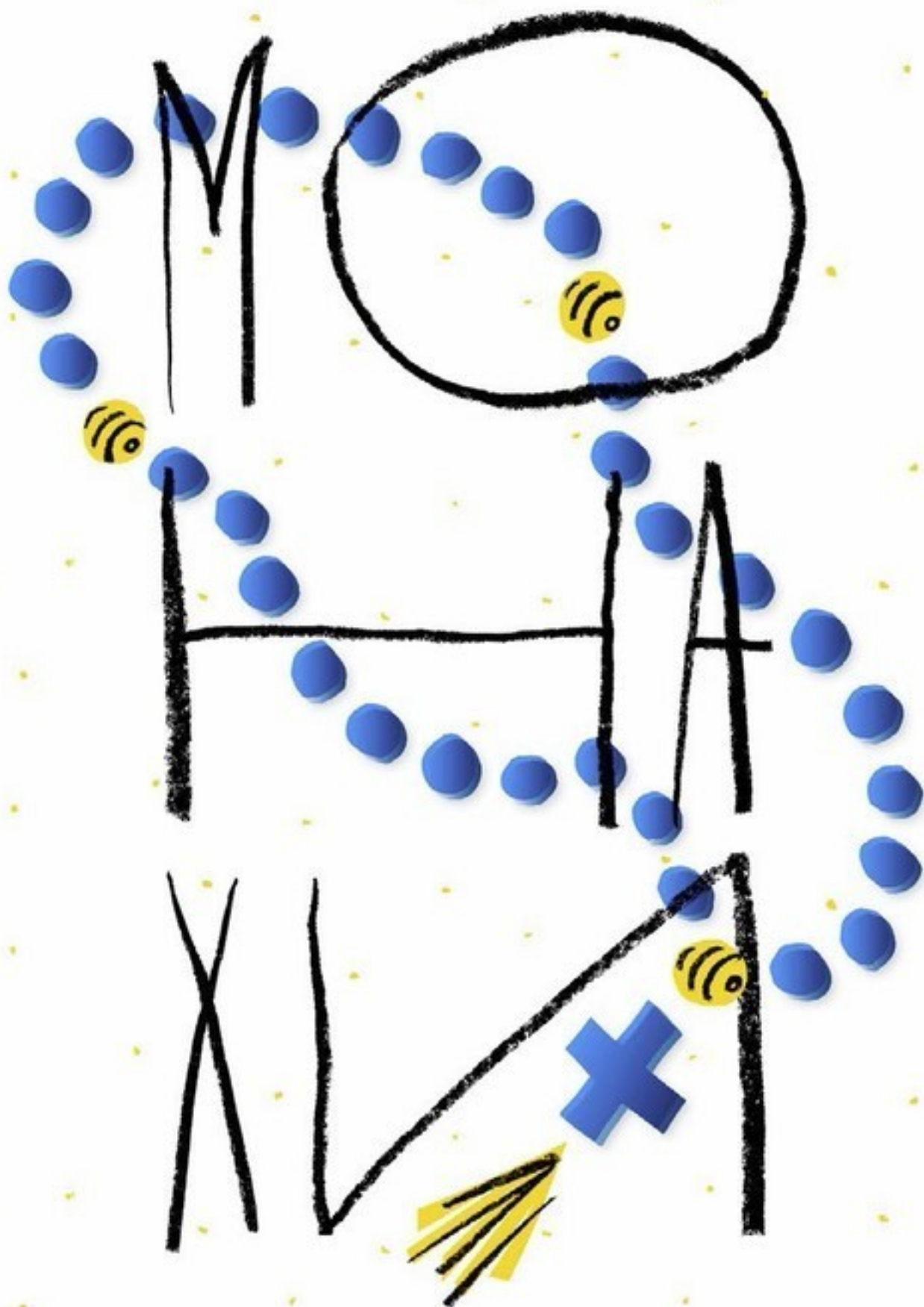

--•-- ПРИХОД --•--

Приход. Православная газета

Коллектив авторов

Приход № 18 (май 2015) Монахи

«Грозовский М. В.»

2015

Коллектив авторов

Приход № 18 (май 2015) Монахи / Коллектив авторов —
«Грозовский М. В.», 2015 — (Приход. Православная газета)

Православная газета «Приход» не похожа на все, что вы читали раньше, ее задача удивлять и будоражить дух. Поднимаемые в ней вопросы призваны поддержать здоровую дискуссию вокруг важнейших вопросов жизни Церкви, а не заклеить и растоптать. Газета будет интересна как делающим первые шаги в Церкви или уже крепким прихожанам, так и людям, у которых Бог в душе. Среди постоянных рубрик «Прихода» – «Мнения», «Новый Завет», «Миссионерская школа» и «Культура». Монахи / 2015 (18) Начинаем номер с двух евангельских чтений. В первом священник Троицкого храма в Электроуглях говорит о том, что такое святость в повседневной жизни. Во втором – один из сложных евангельских фрагментов в трактовке архимандрита Ианнуария Ивлиева. Тему монашества в номере открывает блестящая радио-передача о жизни монахов-отшельников в Англии. В мае памятная дата столетия геноцида армян, необычный культурный взгляд на эту проблему из Уэльса. Неожиданно аборт попали в повестку наших обсуждений и споров. К чему может привести борьба с абортами традиционалистов и католиков – в репортаже из Сальвадора. В «Мнениях» очень резкое суждение и критика современного положения дел в российском монашестве от человека, который неплохо в этом понимает. В «Истории» поднимаем пыльные архивы «Общей газеты» за 2000-й год, чтобы посмотреть, как один разогнанный студенческий бунт привел к трагическим последствиям для церкви пятнадцать лет спустя.

© Коллектив авторов, 2015

© Грозовский М. В., 2015

Содержание

Навигатор	6
Новый Завет	7
Евангелие	7
Два меча	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Приход № 18 (май 2015) Монахи

Навигатор

Начинаем номер с двух евангельских чтений. В первом священник Троицкого храма в Электроуглях говорит о том, что такое святость в повседневной жизни. Во втором – один из сложных евангельских фрагментов в трактовке архимандрита Ианнуария Ивлиева.

Тему монашества в номере открывает блестящая радио-передача о жизни монахов-отшельников в Англии. В мае памятная дата столетия геноцида армян, необычный культурный взгляд на эту проблему из Уэльса. Неожиданно аборт попали в повестку наших обсуждений и споров. К чему может привести борьба с абортами традиционалистов и католиков – в репортаже из Сальвадора.

В «Мнениях» очень резкое суждение и критика современного положения дел в российском монашестве от человека, который неплохо в этом понимает. В «Истории» поднимаем пыльные архивы «Общей газеты» за 2000-й год, чтобы посмотреть, как один разогнанный студенческий бунт привел к трагическим последствиям для церкви пятнадцать лет спустя.

Новый Завет

Евангелие

Проповедь на день всех святых

Священник Андрей Винник, Электроугли

Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным.

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.

Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?

Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых.

И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную.

Многие же будут первые последними, и последние первыми.

От Матфея, глава 10, 19

Братья и сестры, святость, конечно, такая вещь, которая каждым из нас понимается немного по-своему, как и все вещи, которые происходят с нами, попутно, рядом с нами. Очень многие уверены, что святость – это некоторая стерильность души. Кто такой святой? Святой – это тот, кто не грешит. А так как мы читаем молитву, «нести человек иже жив будет и не согрешит», то откуда же те люди, которые изображены на наших иконах, кого мы празднуем сегодня, кого мы почитаем? Почему сами они в своих молитвах плакали о своих грехах, видели свою немощь, видели свою греховность? Мы читаем историю, видим их падения, видим их движения от худшего к лучшему и борьбу со страстями, борьбу с грехами внутри себя.

Итак, конечно, святость – это не безгрешность, святость – это направленность человека к Богу. Неслучайно священник, имея в виду всех тех, кто стоит сейчас в храме, вознося агнец, вознося тело Христово над престолом, возглашает, «святая святым». Мы призваны, каждый из нас призван к святости, призван направить свои стопы в сторону Бога. Иногда мы с вами бываем святыми, действительно. Вот отложили «всякое житейское попечение», раскаялись в безумных поступках, обратили сердце к Богу – и в этот момент мы действительно святы на какое-то время. Выходим, наша святость теряется, мы забываем, какая главная цель в нашей жизни и начинаем мельтешить здесь, в плоскости земной. Но с чем мы войдем в вечность-то? Войдем в состоянии нашей святости и обращенности к Богу, направленности к Богу? Или войдем в состоянии нашей суеты?

Очень хорошо сказал Иоанн Златоуст когда-то, что святых не надо славословить, святым надо стараться подражать, у святых надо учиться – примерно такие слова он сказал. Мы восхищаемся жизнью святых, мы радуемся их чудесам, которые по их молитвам происходят, но редко ставим как образ для своей жизни, редко сами пытаемся подражать тем, кого почитаем, что странно. Почему нет?

В прошлое воскресенье мы праздновали Троицу, в это воскресенье мы празднуем плоды Троицы. Невозможно человеку внутри себя самому что-то доброе родить. Вы знаете, что мы не можем вырастить волос усилием воли ни на голове, ни на руке. Тем более, откуда возьмется в нас то, что делает нас святыми, что делает нас единонаправленными с Богом? Откуда берется любовь, откуда берется милость? Откуда берется все то, что отличает человека святого от несвятого, крутящегося здесь на земле? Это дары Святого Духа, которые доступны каждому из нас.

Святость – это одновременно и сложно и просто. Сложно потому что своими усилиями мы не можем себя менять, мы не можем сделать себя лучше. Просто потому, что если мы хотим этого, хотим стать лучше, и просим Бога, Бог может сделать нас лучше. Бог может исполнить наше сердце любовью, если мы будем просить у Него любовь. Бог может исполнить наше сердце милостью, если мы будем просить у него милость. В общем-то, никто из святых своими силами не действовал. Те чудеса, которые великие святые являли, были проявлением Того Духа, Которому мы молимся с прошлой недели: «прийди и вселили в ны и очисти ны от всякие скверны».

Тот Дух, Который и был, и есть, и будет – неизменен, и мы, в общем-то, такие же люди, как и те, кто достигли святости уже в вечности. Дай Бог нам ее всем достичь, дай Бог почаще в этой временной жизни такие вот моменты святости, чтобы мы несли свет Христов в этом мире, дай Бог нам всем в этом сил. Аминь.

Два меча

Время решительного выбора

Лекция архимандрита Ианнуария Ивлиева

И сказал им: когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч; ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: «и к злодеям причтен». Ибо то, что о Мне, приходит к концу. Они сказали: Господи! вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно.

Евангелие от Луки, глава 22

Этими словами завершается речь Иисуса Христа на Тайной вечере. Они сообщены только Лукой, их нет в прочих Евангелиях. В них ощущается сгущение атмосферы угрозы, усиливающееся психологическое напряжение непосредственно перед началом Страстей Христовых. Однако, многое при первом чтении в этом отрывке кажется неясным и требует объяснения.

Иисус обращается к апостолам, напоминая им о послании Семидесяти. Тогда он им заповедал: «После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, ... и сказал им: ... Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви...» (Лк 10,1–4). Апостолы не должны были брать с собою в дорогу ни денег, ни продовольствия, быть налегке. Гостеприимный и дружелюбный прием, который они находили делал все эти заботы излишними. Так и было: «Имели ли вы в чем недостаток? – Они отвечали: ни в чем». Но теперь время беззаботности и дружелюбного приема прошло: «Но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму», то есть апостолам потребуется в дороге и кошелек с деньгами (в нашем переводе «мешок»), и сума с продовольствием. Не гостеприимство, а ненависть, – вот что ожидает теперь Его апостолов во исполнение недавно произнесенного Им пророчества: «и будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Лк 21,17). Не только деньги и хлеб, – им рекомендуется приобрести себе меч, пусть даже ради этого придется продать самое необходимое – плащ, гиматий, то есть остаться только в нижней рубашке, хитоне. С одной стороны, эти слова говорят о практически невозможном: никому не приходило в голову ходить по дорогам в нижнем белье. С другой стороны, при всей своей иронии они указывают на чрезвычайную серьезность ситуации. Апостолам, как и Самому Иисусу, грозит нешуточная опасность. Разумеется, о мече Он говорит не в прямом смысле как об оружии защиты или нападения, как у зилотов, с которыми Он не желает иметь ничего общего. Да, теперь апостолы будут воистину как «агнцы среди волков» (Лк 10,3). Но агнцы ни меча не носят, ни острых клыков не имеют. Так что слово о мече следует понимать как ироническое выражение того, что апостолы должны считаться с наступлением времени враждебности и борьбы, когда они, говоря символически, будут нуждаться в мече. И конечно, не следует понимать слово о мече в прямом материальном смысле, как заповедь, допускающую насилие. Напротив, говоря «взявшие меч, мечом погибнут» (Мф 26,52), Иисус отвергал насилие и использование меча даже ради защиты Самого Себя, о чем мы прочитаем несколько ниже (Лк 22,49–51).

Апостолы должны быть готовы к временам серьезных испытаний, ибо они будут разделять судьбу их Учителя, о чем Господь и говорит, вспоминая и частично цитируя пророчество Исаии о Рабе Господнем, относя исполнение его пророчества к Самому Себе: «Он, Праведник,

Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, ... за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис 53,12). В Писании, особенно в пророческих книгах, и особенно у пророка Исаии, Иисус видит прообразы Своей земной судьбы и служения. Поэтому Он говорит: «Ибо то, что о Мне, приходит к концу», в более вразумительном переводе: «Говорю вам: должно исполниться на Мне слово Писания – «И к преступникам причтен». Ибо все, предреченное обо Мне, подходит к своему исполнению». Эта мысль о том, что история спасения промыслительно предречена Писанием, особенно ярко выступает в Евангелии от Иоанна, в последних словах Иисуса Христа на кресте: «Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. ... Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин 19,28.30). «Совершилось, да сбудется Писание». Иначе говоря, да исполнится воля Божия, выраженная в Слове Писания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.